

Нин Цин хотела ударить себя о стену, но грубая сила, державшая ее маленькие руки сзади, внезапно ослабла. Она потеряла равновесие и рухнула в снег.

Она поджала ноги, положила две тонкие руки на грудь и посмотрела вверх.

Красивая фигура, которая была в ее голове, внезапно появилась; Лу Шаомин здесь.

Когда же он вернулся?

Неужели он пришел, чтобы спасти ее?

Лу Шаомин схватил маньяка за запястье и слегка вывернул его. С треском, маньяк закричал, когда его рука была сломана.

Лу Шаомин не дал ему ни малейшего шанса восстановиться. Его длинные ноги били Маника в пах так сильно, что можно было почувствовать ветер. Еще один крик разнесся по всей округе. Нин Цин увидела, как повсюду расплескалась кровь. Лу Шаомин ударил ногой и разорвал промежность этого человека.

Это был уже второй раз, когда Нин Цин видел, как Лу Шаомин нападает на кого-то. Он всегда контролировал своих врагов, уничтожая их одним движением. Сегодня он был также быстр и свиреп.

Когда Нин Цин была ошеломлена, ее глаза, которые не были сфокусированы, внезапно встретились с черными глазами мужчины.

Он был одет в черное шерстяное пальто и смотрел на нее сверху вниз. Его твердое и красивое лицо холодно смотрело на нее в этот снежный день с несравненной холодностью.

Нин Цин мгновенно разрыдалась.

Она в панике посмотрела вниз. Она знала, как жалко выглядит сейчас.

Если она угадала правильно, он должен был видеть ее прижатой к стене, когда пришел. Этот извращенец был позади нее, его брюки были сняты, в то время как ее нижняя часть тела была холодна, и у нее не было никакой одежды, чтобы прикрыть себя.

Сначала она была достаточно нечиста, а теперь показала ему такой ужасный образ.

Тогда Нин Цин предпочла бы разбить ей голову и умереть.

Слезы шлепнулись в снег. Когда она была в растерянности, ее тело вдруг стало теплым. Черное шерстяное пальто было плотно обернуто вокруг нее.

В следующую секунду мужчина взял ее на руки. Ее слабое тело, одеревеневшее от холода, наконец вернулось в его теплые и широкие объятия.

Нин Цин не осмеливалась поднять на него глаза. Она хотела держаться от него подальше. По крайней мере, она не могла оставаться рядом с ним со своим испорченным дыханием.

Но его руки были так крепко обнимают ее. Его сила была так велика, как будто он собирался раздавить ее в своем теле.

Разве ... он не думает, что она нечиста?

После долгой прогулки она увидела, что Чжу жуй ждет ее вместе с полицейской машиной. Чжу жуй вышел вперед и сказал: "президент."

- МММ, остальное я оставлю тебе."

- Да, сэр."

Лу Шаомин отнес Нин Цин в машину. В машине было тепло и тепло. Вместо того чтобы поставить ее на землю, он усадил ее к себе на колени и крепко обнял.

Слезы Нин Цин текли неудержимо. Как он мог все еще так хорошо относиться к ней?

Она была недостойна этого.

...

Лу Шаомин отнес Нин Цин в спальню на вилле. Тетя Ян не вошла, а осталась ждать у двери. Нин Цин осторожно уложили в постель.

Нин Цин держала глаза закрытыми, так как не знала, как с ним взаимодействовать.

Но в следующий момент он сорвал шерстяное пальто, обернутое вокруг нее двумя большими ладонями, а затем сорвал его с шеи ее кашемирового свитера и разорвал ее одежду в клочья.

Нин Цин испугалась и спряталась под одеялом. На ней больше не было одежды. Он сорвал с нее кашемировый свитер, и только нижнее белье осталось нетронутым.

Длинные, похожие на крылья бабочки ресницы Нин Цин тревожно затрепетали. Она прикусила нижнюю губу и вскрикнула от страха и стыда.

Что же он там делает?

Она почувствовала, как большая ладонь мужчины прижимает ее плечо вниз и переворачивает, а затем медленно опускается, держа ее за стройную лодыжку и раздвигая их в стороны.

- Нет!- Нин Цин в конце концов не выдержала и закричала. Она оттолкнула его и взмолилась о пощаде. - Нет, пожалуйста. please...по-да."

Неужели он хочет ее?

Только не сейчас, пожалуйста.

Она хотела, чтобы он сохранил для нее хоть какое-то достоинство.

Нин Цин плакала так печально, что ее нежное сливочное Тельце плотно свернулось на кровати. Такой маленький сверток, беспомощный, как ягненок, ожидающий, когда его зарежут.

Она плакала так сильно, что едва могла дышать. В рыдающем голосе девушки чувствовалась нежность, глубокие впадины появились по обе стороны ее нежных ключиц, что делало ее фигуру прекрасной.

Лу Шаомин протянула два пальца и нежно сжала свой крошечный подбородок. "А как ты думаешь, что я хочу делать? Я просто проверяю, есть ли у тебя какие-нибудь раны на теле."

Нин Цин была ошеломлена. Его голос был ровным и почти бесчувственным, но она слегка перестала всхлипывать. Ее крошечное тело беспокойно задвигалось. Она хотела освободить свои лодыжки. Она слабо пробормотала "" не надо проверять ... этот человек не трогал меня ... там"

После трех секунд молчания соблазнительный запах Лу Шаомина исчез, когда он встал с кровати и пошел в ванную.

Он быстро вернулся и понес ее горизонтально. - Поскольку на вашем теле нет РАН, примите горячую ванну, чтобы не простудиться."

Ее осторожно положили в ванну. Температура воды была слишком горячей, она вдруг задрожала, когда коснулась горячей воды, после адаптации к температуре воды. Она чувствовала себя настолько комфортно, что даже поры ее кожи раскрылись.

Она открыла глаза, но все еще не осмеливалась взглянуть на него. Он стоял рядом с ванной, она увидела его брюки, когда посмотрела вниз; низ его брюк был мокрым, вероятно, потому, что он слишком быстро наполнил ванну для нее.

Нин Цин сидела в ванне. Поверхность воды была покрыта слоем пузырьков и лепестков роз, но это не могло покрыть ее полную фигуру.

В воздухе витало странное чувство неопределенности, но Нин Цин это смущало.

Он всегда был скромным джентльменом, но бывали моменты, когда он не знал, как избежать подобных ситуаций.

Нин Цин стиснула зубы и прикрылась двумя маленькими ручками. Ее голос был робким, и она все еще тяжело дышала после слез. "Ты можешь выйти из комнаты?"

- Хорошо, - лениво ответил Лу Шаомин хриплым голосом. "А если я скажу "нет"?"

Нин Цин задрожала, и слезы в ее глазах снова упали, когда они приземлились в воду.

Лу Шаомин тут же нахмурился. - Я приму ванну в соседней комнате. Вымокнете еще немного и попросите меня принести вам пижаму, когда будете готовы."

Лу Шаомин вышел из комнаты.

...

Нин Цин увидела, что дверь ванной комнаты закрыта. Она держала в руках горячую воду и поливала ею свои плечи.

Ее окоченевшие со вчерашнего вечера конечности основательно разогрелись, все тело было пропитано горячей водой и казалось несравненно теплым.

Она взяла мягкое полотенце и потерла кожу на талии, где ее коснулся тот извращенец, пока та не покраснела.

К счастью, она не была запачкана.

Он спас ее вовремя, всего на несколько секунд.

Как он ее нашел?

Ее изначально хаотичный ум не хотел думать ни о чем в данный момент; она только знала, что Лу Шаомин вернулся!

Она бессознательно полагалась на него. Он был ее гаванью. Пока он здесь, она будет чувствовать себя в полной безопасности.

Нин Цин посмотрела на ванную, и ее маленькое личико покраснело. Она не знала, что он имел в виду. Попросить его принести ей пижаму? Неужели он не может принести ей пижаму в ванную заранее?

Она как раз размышляла об этом, когда раздался тук-тук, пара стуков в дверь. - Нин Цин, ты закончила? - негромко спросил мужчина. Прошло уже 20 минут. Вода в ванной становится все холоднее."

"Я...закончил."

На самом деле она уже давно закончила мыть посуду, но ей было неловко звонить ему.

Когда же он закончил мыться? Должно быть, он долго ждал за дверью.

Дверь ванной открылась, и Нин Цин подняла голову. Высокая фигура Лу Шаомина была облачена в темно-синий шелковый халат. Халат имел неглубокий V-образный вырез. Здоровая солодовая кожа мужчины была обнажена, и вокруг его мужественной талии был завязан ремень. Халат свисал до самой икры.

Он шел медленно, шаг за шагом. Нин Цин даже заметила, как напряглись его икроножные мышцы, такие сдержанные, но такие сильные.

Маленькое личико Нин Цин мгновенно вспыхнуло, а глаза застенчиво опустились.

Лу Шаомин положил чистую пижаму на стол, снял с вешалки чистое полотенце и протянул ей. - Сначала встань и обсуши свое тело."

Нин Цин не нужно думать обо всем этом. На этот раз он не собирался уходить.

Нин Цин встала и вышла из ванны. Она не осмеливалась взглянуть на него. Она взяла полотенце и отвернулась. Она быстро вытерла свое тело.

- Он протянул ей пижаму.

Ночную рубашку Нин Цин держала в руке. Это была хлопчатобумажная ночная рубашка с

длинными рукавами и легкими однотонными цветами. Он пах ароматом цветов и растений после того, как я была вымыта и промокла.

Он не дал ей никакого нижнего белья, так что она могла носить его только так.

Сразу же после его надевания Нин Цин снова поднялась в воздух. Она в шоке схватила его за воротник ночной рубашки. - Шаоминг, я не ранен. Отпусти меня! Я могу ходить сама по себе."

Почему он всегда нес ее на руках и не давал ей коснуться ногами земли? Она не была такой уж хрупкой.

- МММ, раз уж ты можешь идти сама, просто прими это как мое беспокойство. Я не знаю, будет ли другой раз, когда ты убежишь, пока меня нет?"

Глаза Нин Цин быстро увлажнились. Неужели он...неужели он боится потерять ее?

Ее пять прекрасных пальцев крепко вцепились в его одежду. Она была напугана и пристыжена. - Шаоминг, не будь такой. Вы должны были знать, что произошло прошлой ночью. Не будь больше таким любящим. Я не могу этого вынести."

Лу Шаомин поднял свои острые брови и ничего не ответил.

Он положил ее тело под мягкие одеяла, но не ушел. Он положил руку под ее маленькую головку и заснул рядом с ней.

Нин Цин выглянула в окно. Сегодняшняя погода была действительно странной. На улице уже светило солнце, был полдень.

Бледно-желтая Бахромчатая занавеска висела у окна, закрывая пронзительный солнечный свет,но тепло проникало сквозь занавеску и падало на нее.

Оба комплекта ночного белья были сделаны из тонкого материала, и они прижимались друг к другу под одеялами. Его слегка обжигающая температура тела передалась ей, сделав ее сентиментальной.

Такая атмосфера, такая красивая.

Нин Цин наклонилась и спокойно посмотрела на него. Его голова была наполовину опущена на кровать, а глаза слегка закрыты. Его жесткие черные волосы все еще были влажными. После купания мужчина казался немного спокойнее и мягче. Его тонкие резные черты были ленивыми и шелковистыми.

Эта томная Лу Шаомин заставила ее сердце подпрыгнуть.

Нин Цин медленно протянула руки, смело обвила их вокруг его шеи и крепко обняла его.

Губы Лу Шаомина изогнулись, другая большая рука обхватила ее мягкую талию, когда он заключил ее в свои объятия. Мягкие тонкие губы целовали ее лоб снова и снова, а он мягко улыбался. "Разве ты не сказал, что больше не можешь этого выносить, но теперь ты не можешь расстаться со мной?"

Нин Цин поджала розовые губы и проигнорировала его поддразнивание. Просто поверь, что она была...жадной.

Он спас ее от снега, и она не хотела отпускать его.

Нин Цин спряталась в его объятиях и спросила: "Шаомин, ты не против...что случилось три года назад?"

"Да."

Она прямо спросила его, и он честно ответил ей. Тело Нин Цин внезапно напряглось.

- Ну и что? Then...do ты все еще хочешь меня?"

"Да."

Это подтверждение без малейшего колебания вызвало слезы в глазах Нин Цин. Она протянула руку и погладила его твердую челюсть. Горячие слезы упали на его одежду. - Но почему же? Скорее всего, я уже проиграл свой первый раз. Я же не чистый. Поэтому, когда ты хотела меня раньше, я не осмеливалась дать тебе это... я боялась...я знаю, что я бесстыжая. Я обманул тебя."

Лу Шаомин приподнял ее подбородок двумя пальцами и заставил посмотреть на себя.

Маленькое личико девочки слегка покраснелось после ванны. Ее кожа была похожа на свежеччищенное личи, нежная и сладкая. Ее ресницы, похожие на крылья бабочки, были покрыты блестящей росой, свисающей с кончиков. Заставляя ее выглядеть нежной и нежной.

"Я слышал сообщение, которое вы мне оставили. Последнее, что ты мне сказал...Я помню. Я тебе верю."

И последнее?

Она сказала, что была пьяна и пошла не в ту комнату. Она не соблазняла его.

Он ей поверил?

Никто в мире не верил ей; только он был готов поверить.

“Если ты этого не хотел, то почему винишь себя? А почему бы мне не хотеть тебя? - Что ты сделал не так? Что же это за эпоха сейчас? Я женился на тебе, потому что мне нравится твоя нестигаемая и стойкая личность. Мне нравится твое элегантное, изысканное сердце. Когда мы получили свидетельство о браке, я не требовал, чтобы ты была девственницей, так что ты меня не обманула.

“Конечно, как мужчина, как твой муж, я не могу не думать об этом. Я же не святой. Я схожу с ума от ревности, когда думаю о том, что другие мужчины имели тебя, но ты забываешь, что это все потому, что я люблю тебя.”

Лу Шаомин опустила глаза, нежно потерла губы и прошептала: "поскольку я люблю тебя, то буду любить еще больше после чего-то подобного. Я буду заботиться о тебе и хорошо относиться к тебе в будущем.”

Вот в чем была разница между этим человеком и Сюй Цзюньси!

Точно так же она любила его и за это.

Лу Шаомин родился гордым Сыном Неба, бизнесменом и благородным наследником. Он получил то, что хотел, не унижая других. У него была чистая совесть и чистое сердце, а также невыразимо очаровательный характер.

Любовь пришла так быстро, что она уже не могла освободиться.

Слезы Нин Цин хлынули наружу. Этот человек всегда говорил мало, но он сказал так много, чтобы успокоить ее. Он хотел помочь ей справиться с этим.

Плачущие глаза Нин Цин покраснели, и она задохнулась тихим голосом. - Шаоминг, на этот раз все по-другому. Все остальные знают об этом... на этот раз я действительно вызвал проблемы, waаа...”

“МММ” - тихо сказала Лу Шаомин, целуя слезы на ее маленьком личике. - Я знаю, доверяй своему мужу больше и не волнуйся. Это всего лишь пустяки. Оставьте их мне.”

Пустяковое дело?

Для нее это было потрясающее событие.

Нин Цин коснулась его острого и красивого лица и закричала периодически: "но Шаомин, я не хочу тащить тебя вниз."

"Значит, вы уехали на такси?"

- Да, я уже все спланировал. Если я покину это место, сплетни прекратятся... с твоими перспективами, ты можешь выбрать любую девушку в мире, а я..."

- Ха-ха, - рассмеялся Лу Шаомин. "Ты бросишь свою мать и бабушку?"

Нин Цин напряглась. Она быстро и нервно спросила: "Как поживают моя мама и бабушка? Неужели СМИ их преследуют? Это не годится, я собираюсь их увидеть."

Она была настолько немногословна, что заботилась только о своей печали, но забыла о матери и бабушке.

Лу Шаомин схватил ее за тонкую талию и заключил в свои объятия. - Он нежно ущипнул ее за мягкий нос. - Бессердечная маленькая тварь, которая думает о них только сейчас? Не волнуйтесь, Чжу жуй все уладил правильно. Не будьте самодовольными в будущем. На самом деле, для тех, кто любит вас, это лучшая любовь к ним, что вы остаетесь и продолжаете тянуть их вниз."

<http://tl.rulate.ru/book/36677/948271>